

Вспомнив гневные слова мужа, мать Цзян смущенно вложила еще один персик в руку Линь Цинь:

- Мастер, не обращай на него внимания. У него нет глаз. Когда он вернется, я попрошу его подойти к вашей двери и заглядеть свою вину.

Линь Цинь откусила кусочек сладкого и сочного персика, а затем радостно покачала головой:

- Ему не нужно извиняться передо мной, просто пусть сделает мою домашнюю работу.

Мать Цзян не знала, шутит ли Линь Цинь или сердится. Она неловко согласилась и осторожно спросила адрес Линь Цинь. Она планировала дождаться возвращения мужа, а потом они втроем приедут к ней еще раз поблагодарить.

Выйдя из семьи Цзян, Линь Цинь остановилась и посмотрела на толстяка Вана, который все еще следовал за ней:

- Ты собираешься так же следовать за мной?

Толстяк Ван почесал в затылке и нервно спросил:

- А?

- Это возможно, но я тебе не заплачу, - Линь Цинь сказала откровенно:

- Я бедна, так что даже если ты последуешь за мной, я не смогу дать тебе денег.

Услышав это, толстяк Ван неожиданно улыбнулся. Он уже дважды связывался с Линь Цинь. Никто лучше него не знал, как беден этот маленький мастер. Даже ее мобильный телефон был самым дешевым:

- Мастер, мне не нужны ваши деньги. Неужели вы думаете, что я человек, которому не хватает денег? У меня шесть квартир!

Линь Цинь развернулась и ушла такая сердитая!

- Ты открываешь мне глаза. Давайте возьмем сегодняшние дела в качестве примера. Я бы не столкнулся с таким странным событием, если бы просто сидел в своей будке гадания, будь она открыта хоть 100 лет! - толстяк Ван погнался за ней:

- Ты просто должна позволить мне следовать за тобой и с волнением наблюдать. Если у вас есть свободное время, вы можете дать мне одно или два указания.

Как только Линь Цинь обернулась, она вытащила из-под его руки свиток с двумя большими китайскими иероглифами "Гадание":

- Ты можешь пойти домой и поесть сам. У меня нет времени заботиться о твоей еде.

Толстяк Ван наблюдал, как Линь Цинь ловко отбросила его в сторону, и поспешно погнался за ней:

- Мастер, Вы же согласились, верно? Мы собираемся завтра поставить палатку в парке?

- Подождите несколько дней, - Линь Цинь достала и показала нефритовую подвеску, которую она заработала у Цзян Вэя:

- Я собираюсь делать домашнее задание дома.

Как только она открыла дверь, Линь Цинь услышала рев вытяжки на кухне. Мать Линь Цинь вытянула шею и сказала Линь Цинь:

- Поторопись, вымой руки и немедленно ешь.

Линь Цинь вымыла руки. Когда она села на стол, то увидела на нем большую миску с чем-то черным.

- Что у нас на обед? - спросила она у матери, которая с некоторым беспокойством хлопотала на кухне.

Мать Линь Цинь положила приготовленную лапшу в миску и передала ее Линь Цинь, затем принесла тарелку с нарезанным огурцом:

- Сегодня у нас жареная лапша с соусом.

Линь Цинь снова взглянула на соус и испугалась до смерти:

- Можно я просто съем лапшу? - в ее памяти не осталось впечатления, что прежняя хозяйка ела жареную лапшу с соусом. Поэтому, глядя на этот черный соус, Линь Цинь подумала, что безопаснее есть просто лапшу.

Мать Линь Цинь была удивлена выражением отвращения на лице Линь Цинь. Она схватила свою миску, зачерпнула в нее большую ложку соуса и быстро смешала его с нарезанным огурцом:

- Этот жареный соус приготовил твой папа. Его жареный соус восхитителен. Разве ты не помнишь?

Не дожидаясь, пока Линь Цинь заговорит, мать Линь Цинь вздохнула:

- Это нормально, что ты не помнишь. У твоего отца мало времени дома, и он не может много готовить. Он занят на улице и каждый день возвращается поздно вечером. Он даже не может поесть горячего дома. Так откуда же у него время готовить?

Увидев, что Линь Цинь смотрит на миску с лапшой, она не знала, слышит ли то, что говорит. Она беспомощно протянула ей миску:

- Ешь.

Глядя на миску с лапшой с маслянистым жареным соусом, Линь Цинь отщипнула от лапши кусочек и осторожно куснула. Когда вкус соуса распространился по ее рту, глаза Линь Цинь загорелись, и она не могла дождаться, чтобы съесть лапшу. Ее глаза были полны радости.

- Ну как, это вкусно? - мать Линь Цинь села рядом с ней, взяла пару чистых палочек для еды, выбрала мелко нарезанное мясо в соусе и положила его в миску Линь Цинь. Глядя на лицо Линь Цинь, она осторожно спросила:

- Иньинь, ты в последнее время куда-то ходила?

Линь Цинь подрезала палочками нарезанное кубиками мясо и продолжала есть как ни в чем не бывало:

- Выходила на улицу пройтись, я скучала дома.

Мать Линь Цинь немедленно согласилась:

- Да, да, выходи на прогулку, когда тебе скучно, - мать Линь Цинь положила еще несколько кусочков нарезанного кубиками мяса и попыталась спросить:

- Когда тебе не будет скучно, постарайся закончить свою домашнюю работу, хорошо?

Мать Линь Цинь, казалось, боялась, что Линь Цинь будет эмоциональной, поэтому она нервно посмотрела на нее. Она с облегчением увидела, что все еще ест лапшу в миске, не поднимая головы:

- Я не заставляю тебя учиться, просто читай, если хочешь читать. Если ты не хочешь читать книги, ты можешь выйти и прогуляться. Несмотря ни на что, продолжать жить вперед - это самое главное.

Линь Цинь кивнула головой. Никто не знает эту истину лучше нее. Она прожила так много лет. Это было потрясающе, что она может снова жить после ее мучительной смерти.

Когда мать Линь Цинь увидела, что Линь Цинь согласилась, она не могла не вздохнуть с облегчением. Она сожалела, что была слишком занята, чтобы обращать внимание на психическое здоровье своей дочери, что привело ее дочь к прыжку в реку.

Позабывшись на обеде дочери, мать быстро вымыла посуду и переобулась, инструктируя ее:

- Сегодня я пойду на работу не весь день. Предполагается, что я вернусь в середине ночи. Твой отец вернется в то же самое время. Вечером ты можешь поесть самостоятельно. Я убрала остатки жареного соуса в холодильник.

Линь Цинь бросила взгляд на старый желтый холодильник на кухне и повернула голову:

- Разве ты не говорила, что бросила свою работу на полставки, чтобы хорошо отдохнуть?